

Никто не принял всерьез проклятье Сабрины, а императрица родила необычайно сильного и здорового сына.

Он родился весьма здоровым, был красивым и спокойным. Настолько необычно спокойным, что редко плакал.

Почти не плакал.

Тогда-то все и поняли, настолько сильно ошибались.

-Значит, это психопатия*.

(п/р. психопатия определяется, как расстройство личности, психопатологический синдром, не обусловленный физической болезнью, который проявляется в бессердечии, пониженной способности к сопереживанию, беспочвенному гневу, импульсивности, неспособности к раскаянию и чувству вины при причинении вреда)

-Что?

-Ничего.

Император переживал за своего, с виду здорового сына.

Ребенок хорошо рос. Только... Не плакал. То есть, он ничего не чувствовал. Что было невероятно странным.

«Проклятие разрушает часть его души».

Разве это не обычная сказка? Удивительно, что душа действительно существует и является телесной частью тела.

«Рассказы о поиске императрицей Катериной невесты распространились на Бхумум».

Аристократы Бхумума подняли шум, все стремились породниться с принцем Анохом, что было не возможным ранее. Конечно, подобное меня не интересовало.

«Потому, что я стану невестой принца».

Императрица Катерина продолжала пытаться спасти своего сына, потерявшего часть своей души. Ватикан осудил его, как демона и из-за отсутствия эмоций - нарек его «Жестоким принцем».

Из-за этого политическая основа сильно пошатнулась. Выбор императрицы тогда был умным и простым.

«Я воспользуюсь плохой ситуацией герцога Канеп, чтобы вызвать громкий романтический скандал».

Императрица уговаривала Розелию с помощью денег. Розелия, которая устала от бедности, была готова принять брак и быть используемой, если подобное означало финансовую свободу.

Проблема заключалась в том, что дьявольский принц оказался неожиданно привлекательным человеком.

«Она действительно влюбилась, как дура».

Но Розелия не была героиней романа. Отнюдь нет. К сожалению, главной женщиной была Серена. Добродушная Розелия отступила, восхищаясь их любовью.

Она не была злодейкой, но ее хорошо использовали в качестве сюжетного инструмента, чтобы свести главных героев. К сожалению, тогда ее забыли и бросили — ну, согласно роману.

«Так оно и есть».

Я услышала стук лошадиных копыт за террасой.

«Похоже, герцог вернулся».

<http://tl.rulate.ru/book/33905/993668>